

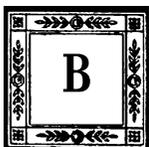
К.А. Квашнин

Вербальная интонация, как источник формирования музыкального интонирования

В статье рассматривается генезис музыкального интонирования. Актуальность его изучения обусловливается важностью выразительного потенциала музыкального искусства, в котором исполнительская интонация имеет доминирующее значение. Вопросы исторического развития данного определяющего фактора музыки требуют ясного представления о природе и главных аспектах, воздействующих на его поступательное движение. Поставленная цель структурирует ход исследования. Отражено общее развитие видовой характеристики древнего человека, определившее его способность к восприятию, мышлению, мотивациям, эмоциям в ходе освоения окружающего мира. Показан процесс становления первоначальных звуковых реакций людей (крики, возгласы), закрепившиеся постепенно в определённых интонационных окрасках в сформировавшемся разговорном языке. Подобный способ интонирования сохранился и в период архаического музицирования древнего человека. Исследование показывает, что музыкальное интонирование, зародившись от вербального общения индивида, со временем стало означать способность последнего не только различать характер окружающих звуков, их окраску, ритмическое содержание, но и практически вос-

производить эту звуковую семантику в соответствующих жизненных ситуациях.

Ключевые слова: архаический, восприятие, мышление, мотивации, эмоции, гипотеза звукоподражания, гипотеза-междоменная, семантическая окраска интонирования.

озникновение речевой интонации неотделимо от антропогенеза, формирования человека, совершенствования его психофизиологических качеств. И ведущую роль в этом процессе, как показали К. Маркс и Ф.Энгельс, играет трудовая жизнь древних людей, которая выделила человека из животного мира [1, с. 188–189]. Именно процесс многовекового становления и развития совместной повседневной деятельности (охота, собирание растительной пищи, военные действия и т.п.) создавало условия для возникновения архаических общественных отношений, что, безусловно, сопровождалось установлением для всех членов рода определённых нормативов поведения и обязанностей. И прежде, чем понимать те или иные события своей жизни и соответствующим образом реагировать на них, как и на окружающую среду, проявляя при этом определённые эмоции, первобытный человек должен был пройти долгий путь видового саморазвития. Важность данного временного периода заключается в коренном изменении мыслительных способностей индивида, благодаря создающимся предпосылкам возникновения в его сознании исключительной потребности в регуляции поведения, необходимого как для личной безопасности, так и в целях соблюдения интересов рода. Это обстоятельство явилось причиной формирования в видовой характеристике древнего человека определённого уровня психологических качеств: восприятия, мышления, мотивации, эмоций и других. Ведь чтобы обладать более или менее адекватными эмоциональными реакциями на внешние воздействия среды обитания или внутреннее состояние, человеку требовалось умение различать в предметах или ситуациях то новое, что от-

личает их от привычного, повседневного бытия. Именно эти впечатления, как и осознание полезности (безопасности) воспринимаемого явления позволяли индивиду осваивать природную среду, обожествлять, во многом подражая или копируя её, и на основе приобретённого опыта формировать своё отношение к ней. В зависимости от знака воспринимаемых различий (положительный, отрицательный) в получаемой информации извне, в условиях отсутствия разговорного языка, рождалась реакция первобытного человека в виде произнесения звуков, восклицаний и т.п., окрашенных соответствующей интонацией.

Всё сказанное выше позволяет утверждать, что рождение вербального интонирования тесно связано с восприятием и практическим освоением древними людьми окружающей действительности. Иначе и быть не могло: природа – мать человечества. Только она могла передать ему всё, чем располагала, в том числе и интонационное богатство живого и неживого мира.

Древние люди начали формировать свой разговорный язык около пятидесяти тысяч лет назад, когда из первобытного человеческого стада стали образовываться роды. Существует несколько версий о рождении разговорного языка, среди которых отмечаются гипотеза звукоподражания и гипотеза-междометная. Согласно первой, сторонниками которой были Демокрит и Платон, в основе слов лежало подражание человека звукам окружающей среды (шум ветра, крик птиц, рычание зверей и т.п.) [2, с. 178]. "От животных, – утверждал Демокрит, – мы путем подражания научились важнейшим делам: паука в ткацком и портняжном ремеслах, ласточек в построении жилищ и певчих птиц, лебедей и соловья в пении" [3, с. 13]. Вторая гипотеза предполагает возникновение слов из междометий, благодаря которым индивиду было удобнее выразить те или иные душевные состояния. Причём, эта форма словообразования, способная выражать как эмоции, так и различные волевые сигналы (о чём свидетельствуют работы В. Гумбольдта, Я. Гримма, Г. Штейнталя и др.), в начальный исторический период зарождения разговорной речи была весьма актуальной. Но в